

Глава 296: Существо Света

Санни уставился на сияющую фигуру перед собой, и в его голове возникло множество мыслей.

Нефис, кожа которой излучала ослепительно-белое сияние, выглядела прекрасной и чистой, словно ее не коснулись недостатки обыденного мира. Окутанная светом, она была похожа на небесного ангела, спустившегося в мир смертных.

Вид ее был одновременно захватывающим и ужасающим.

...Она также была до жути похожа на образ сияющего существа, который он видел на стенах древней шахты. Особенно с драгоценным камнем Осколок Рассвета, горящим на лбу Неф, как третий глаз.

Но не это заставило Санни задуматься.

«Как это возможно?!»

Но тогда почему бы это не было возможно?

В начале их путешествия он догадался, что Аспект Меняющейся Звезды имеет Божественный ранг, как и его. Ее силы, похоже, могли либо усиливать воспоминания, либо исцелять, в то время как его собственные могли использоваться для разведки, усиления Воспоминаний или усиления Санни. Поскольку Нефис никогда не использовала белое пламя для достижения последнего эффекта, он решил, что она не способна на это, и поэтому ее Аспект, хотя и мощный, но менее универсальный.

Но усиление себя было именно тем, что Неф делала прямо сейчас. Санни понял это мгновенно. Она окутывала свое тело светом точно так же, как он сам окутывал свое тело тенью бесчисленное количество раз. С таким усилением ее физическое мастерство должно было расти в геометрической прогрессии.

Была ли она способна на это всегда и намеренно скрывала эту грань своего Аспекта, или это то, что она научилась делать только после того, как стала более могущественной и поглотила сотни и сотни Осколков Душ в Лабиринте?

Этот вопрос так и останется без ответа, по крайней мере, пока. Ведь битва между Меняющейся Звездой и Светлым Владыкой была далека от завершения.

Как и предполагал Санни, Нефис, тело которой окутал свет, внезапно стала намного сильнее и быстрее. Если раньше она была заметно слабее и медленнее Гунлауга, пусть и не намного, то теперь, казалось, все было наоборот. Она метнулась к противнику, отбила один из кинжалов и нанесла сокрушительный удар прямо в полированную зеркальную маску.

На этот раз на поверхности золотых доспехов остался небольшой след от ее меча.

Они сошлись в жестокой схватке, десятки атак летели на каждого бойца. Звон металла становился все громче, превращаясь в почти оглушительную какофонию. Меняющаяся Звезда сражалась с остервенением*, на ее сияющем теле появлялись все новые и новые раны. Однако ей удалось нанести еще несколько ударов, каждый из которых пришелся по золотому зеркалу лица Светлого Владыки.

Постепенно на его поверхности стали появляться трещины.

Санни также заметил, что ее раны не заживают. Казалось, Нефис могла одновременно поддерживать только два эффекта, один усиливал ее меч, другой — тело. Чтобы призвать целительную силу белого пламени, ей пришлось бы пожертвовать тем или другим.

Но она не хотела этого делать.

Через несколько мгновений Гунлауг, казалось, начал сдавать позиции. Его противник был слишком быстр, силен и свиреп. Все больше и больше ударов обрушивалось на золотые доспехи, и хотя они, казалось, пока держались, было ясно, что непрерывные удары изматывают и Светлого Владыку, и его Эхо.

...Однако у Золотого Змея тоже было несколько хитростей в рукаве.

Когда ход поединка стал складываться в пользу Нефис, он вдруг захихикал и повернулся лицом к ее отражению в зеркальной маске.

Секунду спустя из уст сотен людей послышались приглушенные стоны. Психическое давление, исходившее от Светлого Владыки, внезапно многократно усилилось, повалив некоторых людей на землю и заставив других зашататься. Санни увидел кровь, текущую из носов, глаз и ртов людей.

Он и сам почувствовал это и закричал зубами, пытаясь устоять на ногах. Ему это почти не удалось.

Меняющаяся Звезда, которая была в центре и являлась истинной целью ментальной атаки, издала болезненный вопль и зашаталась.

...В этот момент Гунлауг шагнул вперед и вонзил ей в грудь один из своих кинжалов.

Когда длинное лезвие пронзило стройное тело молодой женщины и вышло из ее спины, он сказал спокойным и дружелюбным голосом:

— Так, так. Довольно. Пора умирать, глупая девчонка.

Затем он повернул кинжал, заставив ее снова закричать.

Нефис уставилась на него, кровь текла у нее изо рта. Затем она подняла меч и ударила его по лицу рукоятью, снова и снова, пока на поверхности зеркальной маски наконец не появилась маленькая трещина.

Но сокрушительная волна психического давления не уходила. Наоборот, она только усилилась.

Гуналуг рассмеялся.

— Ты закончила? Нет? Тогда позволь мне помочь тебе...

Его второй кинжал пронесся по воздуху и ударил Нефис по запястью. Перерезав сухожилия, серебряный меч выпал из ее руки, его сияние померкло.

Другой рукой Нефис оттолкнула Светлого Владыку, соскользнула с лезвия кинжала и, пошатываясь, пошла прочь, упав на колени. Белое сияние, исходящее от ее тела, стало ярче, а рана на ее теле начала затягиваться. С ее губ сорвался тихий стон.

Гуналуг подошел к стоящей на коленях девушке и рассмеялся.

— Ты думала, я не узнаю об этой твоей маленькой хитрости? Давай, исцеляйся. Посмотрим, к чему это тебя приведет.

С этими словами он схватил ее за шею и снова пырнул, вновь открыв только что закрывшуюся страшную рану.

— Ну как? Давай, залечи ее снова!

Со свирепым рычанием он продолжал наносить ей удары, снова и снова, его рука быстро окрашивалась в красный цвет от крови.

— О, это действительно весело! Но немного утомительно. Как насчет того, чтобы отрубить твою хорошенькую головку прямо сейчас и покончить с этим?

Нефис сплюнула немного крови и повернула голову к нему лицом.

А потом она... закрыла глаза.

Еще когда они только прибыли в Мрачный город, Санни заметил, что на Касси совершенно не действует психическое давление золотых доспехов. Из этого он сделал вывод, что источником психической атаки были не сами доспехи, а золотое зеркало его лица или, если быть точным, видение своего отражения в нем. После возвращения из замка он поделился этим выводом с Нефис.

Казалось, она запомнила его.

Закрыв глаза, Меняющаяся Звезда подняла руки и схватила душившего ее Светлого Владыку за плечи. Затем, используя все свое тело, она нанесла сокрушительный удар по его лицу: драгоценный камень Короны Рассвета попал Гуналогу прямо в нос.

Наконец, поверхность золотого зеркала треснула и разлетелась вдребезги. Сквозь небольшой пролом показался голубой глаз, полный убийственной радости. Потрясенный внезапным ударом, Гунлауг пошатнулся.

— Ах ты, сука!

Кинжалы мгновенно впились в золотые доспехи, на смену им снова пришел тяжелый боевой топор.

...Но он не успел его использовать.

С закрытыми глазами Нефис быстро обернулась на звук его голоса. Затем она подняла руку, раскрыла кулак... и дунула на него.

В следующее мгновение облако красного песка вылетело из ее ладони и окутало Гунлауга.

Санни в шоке уставился на него, на его лице появилось выражение внезапного узнавания.

Он слишком хорошо знал, как выглядит это облако. Это был не песок.

Это была пыльца Кровавого Цветка.

* Остервенение — состояние крайней ярости, неистовства, свирепости.